

Стоглав

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С81

С81 Стоглав / – М.: Книга по Требованию, 2020. – 338 с.

ISBN 978-5-518-08500-8

ISBN 978-5-518-08500-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

С Т О Г Л А В Ъ.

Осборъ бывшій въ Москвѣ при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Василевичѣ.

(въ лето отъ с. м. 7300, а отъ Р. Х. 1491.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Каждое изданіе, являющееся въ свѣтъ, необходимо должно заключать въ себѣ достаточную причину своего появленія, должно оправдываться своею цѣлью.

Быть можетъ найдутся люди — которымъ нынѣшнее изданіе «Стоглава» дастъ поводъ къ сомнѣнію и кривотолку, внушитъ опасенія на счетъ его нравственнаго вліянія. Въ самомъ дѣлѣ — можно ли безопасно воскрешать эти пережитыя страницы жизни человѣчества, можно ли выводить ихъ на свѣтъ Божій безъ того, чтобы они, своимъ призракомъ, не смутили ровнаго хода текущей жизни и не дали пищи суевѣрію.

Мысль странная и скажемъ болѣе — оскорбительная для человѣчества, не сообразная съ законами истины!

Жизнь идетъ своею тропею, полная интересовъ и потребностей настоящаго дня: ее не введутъ въ соблазнъ развалины прошедшаго уже и потому что это — *прошедшее*, что это — *было и миновалось*. Воскресить пережитое — также не возможно, какъ и вернуть ушедшій въ вѣчность день, какъ старику — вернуть юность.... Но припоминая свою протекшую жизньъ

*

приводя къ разумному итогу свои дѣйствія, мысли и чувствованія—человѣкъ твердою поступью идетъ въ будущее — и тѣмъ прочнѣ шагъ его, чѣмъ болѣе сознанія въ прошедшемъ. Эту благородную увѣренность и самообладаніе даетъ ему наука: только тогда возможно освобожденіе отъ заблужденія, когда есть *сознаніе* заблужденія, только тогда исправляется ошибка, когда существуетъ убѣжденіе, что это *ошибка*. Часто вопреки исторической смѣнѣ поколѣній, мыслей и убѣжденій, наследственно, изъ рода въ родъ передается темное заблужденіе — пока знаніе и наука не обличатъ его!

И что же ведетъ къ этому, какъ не приведеніе въ извѣстность прожитаго!

Потому, издавая въ свѣтъ такой историческій памятникъ, какъ «Стоглавъ» — мы имѣемъ единственную цѣль служить наукѣ и просвѣщенію — скажемъ прямо: безъ такого убѣжденія—мы не рѣшились бы и взяться за это дѣло. Въ «Стоглавъ» есть нѣкоторыя (два-три) отступленія отъ обычаевъ православной церкви; но кого же могутъ смутить эти отступленія? Истина давно сознава и признана, и никакіе историческіе памятники старины не сильны поколебать ее — они развѣ доставятъ ей только новое торжество! Пора перестать бояться историческихъ заблужденій, ибо иначе слѣдуетъ опасаться всей исторіи, всякой науки, всякаго знанія прошедшаго: въ дѣлахъ и мысляхъ отцовъ — неповинны потомки — и если эти послѣдніе питаютъ уваженіе къ нимъ, то, конечно, не затѣмъ чтобъ вводить этотъ мертвый капиталъ въ жизнь....

Изо всего этого — ясно видно, что не поощрять и питать суевѣріе думаемъ мы нашимъ изданіемъ, а сколь-

ко можно способствовать его устранинiю, обнародованiемъ такого памятника, который нѣкоторыми принимается за нѣчто руководящее, жизненно-важное и для настоящаго времени — и именно только потому, что тайна облекала его, что до сихъ поръ ему не было выхода на вольный свѣтъ. Желая, сколько возможно, утвердить за памятникомъ надлежащiй смыслъ и его истинное значенiе, мы предпосылаемъ ему краткую историческую и литературную оцѣнку, заравѣ отстранивъ отъ себя мысль о всестороннемъ, полномъ обследованiи вопроса, что станетъ возможнымъ только по выходѣ въ свѣтъ текста своднаго, вполне удовлетворяющаго требованiямъ современной науки. Хотя исполненное въ видахъ успѣховъ науки — наше изданiе не имѣетъ такого характера — и вотъ на какомъ основанiи: списки «Стоглава» — не смотря на все свое разнообразiе, въ главномъ — представляютъ двѣ редакцiи, одну обширную, другую — краткую. Рукописи первой редакцiи очень распространены, второй же — очень рѣдки: отъ первой редакцiи они отличаются почти только объемомъ: все существенное сохранено здѣсь неприкосновенно, но всѣ повторенiя, всѣ общезвѣстныя вещи сокращены или даже — опущены вовсе. Оттого памятникъ получилъ какъ бы новый видъ, ни сколько не теряя въ своемъ историческомъ значенiи. Имѣя въ виду это качество и зная рѣдкость такого рода списковъ, мы печатаемъ памятникъ по краткому списку; но, чтобы соблюсти возможную полноту — мы рѣшились присоединить въ концѣ въ видѣ приложенiй и главнѣйшiя изъ опущенныхъ мѣстъ по полному списку Стоглавника. Рукопись, взятая нами за основной текстъ, принадлежитъ одному

изъ любителей и знатоковъ старопечатной русской литературы и доставлена издателю Т. Ѳ. Большаковымъ. Она — приблизительно можетъ быть отнесена къ половинѣ XVII вѣка и заключаетъ въ себѣ триста шестьдесятъ одинъ листокъ въ 16 долю листа, по листамъ внизу современная подпись: «сія книга, глаголемая Стоглавъ Рождественскаго діакона Іакова Нароенцева сына Минина, что у государя на сѣняхъ, подписалъ сію книгу діаконъ Іаковъ своею рукою, листовъ въ книгѣ всѣхъ триста... одна...» Рукопись изъ которой взяты пополненія въ приложеніяхъ—въ 4° листа и принадлежитъ Д. Ѳ. Болотову и писана въ Новгородѣ въ 1756 году со всѣми признаками Новгородскаго нарѣчія. Кромѣ текста Стоглавника здѣсь въ концѣ — еще помѣщено посланіе архіепископа Пимена во Псковъ — по содержанію своему являющее прямое отношеніе къ постановленіямъ Стоглава. Относительно вѣдшности редакціи — мы не позволили себѣ никакихъ перемѣнъ ни въ языкѣ, ни въ существенныхъ знакахъ препинанія. Покрайней мѣрѣ — будущій издатель полнаго Стоглава найдетъ здѣсь одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ списковъ этого памятника именно въ томъ видѣ, какъ онъ впервые вышелъ на свѣтъ изъ-подъ руки набожнато стариннаго писателя.

Дѣло Москвы въ великой распрѣ ея съ областями было окончательно выиграно, такъ называемое *собрание* русской земли совершилось: исчезла послѣдняя тѣнь гражданской и политической самостоятельности русскихъ областей, надъ ними теперь стояла Москва, яко власть имущая, направляя по своему все жизненныя отправленія ихъ.

Богатая силою внѣшнею, но бѣдная—внутреннимъ содержаніемъ—Москва хотѣла сразу овладѣть тѣмъ нравственнымъ наслѣдіемъ, которое было окончательнымъ результатомъ долгой исторической жизни областей, ей необходимо было усвоить себѣ его, чтобы его силою утвердить свою нравственную власть, сдѣлаться верховнымъ опекуномъ и распорядителемъ русской земли.

Вслѣдъ за Судебникомъ (1497 г.), этимъ памятникомъ Московской опеки въ области уголовной и гражданской, собирается соборъ въ Москвѣ (1547 и 49) съ цѣлью собрать и пересмотрѣть мѣстныя житія святыхъ, установить нарочитые дни чествованія святыхъ *государства* русскаго. Этимъ дѣйствіемъ церковь русская и государство пріобрѣтали авторитетъ религіозный, нравственный; но не смотря на такое приведеніе къ одному общему знаменателю всехъ проявленій мѣстной областной жизни, силы ея не настолькоъ еще петощались, чтобы когдѣ не заявить своего существованія, не обнаружить себя; да къ тому же въ продолжительной и упорной борьбѣ, какую вело Московское государство съ областями «пояснательныя» обычаи и самовластіе учинилось по своимъ волямъ и предніе зако-

ны порушились» — и вотъ для исправленія этого, по слову царя Ивана Васильевича — собирается новый соборъ (въ 1551 г.) «во исправленіе церковнаго благочінія, государственнаго управленія и всякаго земскаго строевія». Этимъ соборомъ — какъ бы заканчивалось дѣло государственнаго наряда волостей русской земли. Государственная власть соединилась съ церковною — за тѣмъ, чтобы соборнѣ уложить и утвердить обиходъ жизни, по правиломъ св. апостоль и св. отецъ и по прежнимъ законамъ праотеческимъ. Памятникомъ дѣяній этого собора есть книга стоглавъ или соборныя опредѣленія и постановленія, раздѣленныя на 100 главъ. Съ перваго взгляда можно подумать, что эти постановленія, при своемъ исключительно церковно-нравственномъ направленіи — имѣютъ и характеръ церковно-правительственный, но если вспомнить въ какомъ отношеніи находилась церковь къ обществу въ XV—XVII в., какъ распространяла она свой покровъ на все частныя явленія жизни, какъ вездѣ входила она съ своимъ увѣщаніемъ или обличеніемъ, то станетъ понятно почему въ Стоглавѣ, кромѣ его значенія, какъ памятника церковно-административнаго, мы имѣемъ замѣчательный памятникъ *историческій и литературный*. Какова была историческая судьба этого памятника, есть ли онъ подлинный актъ собора или измѣненъ впоследствии, сообразно требованіямъ раскола — эти вопросы мы, покаместъ, оставляемъ въ сторонѣ, не потому чтобы не считали ихъ важными, а потому что при нынѣшнихъ средствахъ наукъ — они не могутъ быть рѣшены точнымъ и положительнымъ образомъ, скажемъ только что второе предположеніе не лишено основательности уже и пото-

му, что существует большая разность въ редакціяхъ Стоглава, показывающая переработку его нѣсколькими лицами и, быть можетъ, нѣсколькими поколѣніями. Сверхъ того — существуетъ списокъ соборныхъ постановленій *безъ раздѣленія на главы* (*), что ясно показываетъ, что первичный видъ этихъ постановленій былъ вовсе не таковъ, какимъ мы имѣемъ его въ Стоглавѣ. Это обстоятельство, однако, ни сколько не уничтожаетъ значенія Стоглава, какъ историческаго памятника, какъ свидѣтеля жизни и нравственныхъ интересовъ нашихъ предковъ XV и XVI вѣка. Войдемъ же ближе въ эту область, взглянемъ пристальнѣе на то состояніе общества, о которомъ такъ сильно сокрушался молодой царь и ради котораго онъ созвалъ соборъ. Не всю жизнь человѣка XV и XVI вѣка обнимаетъ Стоглавъ — а только тѣ стороны ея, которые *поисшатались* — и требовали, по Московскимъ понятіямъ, утвержденія; а *поисшатались* тогда чуть-ли не всѣ важнѣйшія явленія общественной жизни въ нашихъ древнихъ нравахъ и обычаяхъ народныхъ. Оставляя въ сторонѣ церковныя вишнія неурядицы и нестройства и ограничиваясь одною бытовою стороною памятника — какое тяжелое и мрачное состояніе общества рисуетъ онъ намъ: самые черные пороки и грубѣйшія суевѣрія господствуютъ въ простомъ народѣ во всей своей силѣ, остатки прежняго язычества темнымъ суевѣріемъ проходятъ въ жизни отъ колыбели до могилы: «когда дѣти рождаются въ сорочкахъ — сорочки тѣ приносятъ къ священникамъ, и велеть сохранять на престолѣ до шести недѣль (глава

*) Этого, можно сказать, единственный списокъ намъ случилось читать въ библиотекѣ профессора Булаева.

41), и многіе тяжутся неправдою и поклепавъ крестъ цалуютъ или образы святыхъ, и на полѣ быются, и кровь проливають и тогда волхвы и чародѣи отъ бѣсовскихъ наученій пособіе творять кудесбою и во аристотелевы врата и въ раели смотрятъ, и по звѣздамъ и по планетамъ гадають, и смотрятъ дней и часовъ—и тѣми дѣвольскими дѣйствіями міръ прельцають и отъ Бога отлучають, и, надѣясь на такія чарованія, покленца и ябедникъ не мирится и крестъ цѣлуетъ, и на полѣ быются и поклепавъ другъ друга убивають. (Тамъ же). Также другихъ злыхъ ересей держатся и въ другія гаданія и отреченныя книги вѣрують, каковы: шестокрыль, воронограй, острономію, зодѣй, альманахъ, звѣздочеть и иные составы и мудрости еретическія и коби бѣсовскіе. «(тамъ же) Въ мірскихъ свадьбахъ, по изстари заведенному обычаю —» играютъ глумотворцы и арганики и гусельники и смѣхотворства и бѣсовскія пѣсни поють и какъ поѣдутъ къ церкви вѣнчаться, и священникъ будетъ со крестомъ, предъ нимъ со всіми тѣми играми бѣсовскими рищуть. — (тамъ же) Да по дальнимъ странамъ ходять скомрахи (скоморохи) ватагами многими по шестидесяти и по семидесяти челоувѣкъ и по сту, по деревнямъ у христіанъ ядятъ, пьютъ и изъ клетей животы грабятъ, а по дорогамъ людей разбивають. Дѣти боярскіе и люди боярскіе и всякіе бражники зервю играютъ и пропиваются, службы не служатъ ни промышляють и отъ нихъ всякое зло чинится, крадутъ и разбивають и души губятъ. Да по погостамъ и по селамъ ходять живые пророки мужики и жонки, и дѣвки, и старыя бабы нагія и босыя, волосы отрастивъ и распустивъ, трасутся и уни-